

К. Прманов

О ВСЕОБЩЕМ ЗАКОНЕ СОЧЕТАЕМОСТИ СОГЛАСНЫХ И ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАВИЛАХ ОРФОГРАФИИ

Часть третья. Состав и количество гласных фонем в русском языке

Открытие всеобщего закона сочетаемости согласных и гласных звуков в устной речи позволяет по-новому взглянуть на состояние современного языкознания и прежде всего на фонетическую систему не только русского и казахского языков, но и всех иных языков мира. Возникла необходимость усовершенствовать научную методику классификации согласных и гласных звуков речи, уточнив и объединив в них общие и единые критерии. Так, до настоящего времени в артикуляции гласных звуков основными или, как точно назвал В.В.Иванов, «конституционными» считаются три признака: 1) степень подъема языка, 2) место подъема языка: передний, средний, задний ряд и 3) наличие или отсутствие лабиализации (огубленности) (7, с. 114 – 115). В русско-казахском Словаре по языкознанию 1998 года выделяется еще один признак – четвертый: «по положению мягкого неба различают ртовые *Чистые гласные...* и носовые, *Назальные гласные...*» (14, с. 85). Но и этот четвертый признак гласных звуков, как и все три первых, является частным признаком, не основным.

Назрела необходимость дополнить эту методику еще одним основным – самым первым конституционным признаком: признать наличие или отсутствие в артикуляции гласных звуков палатализации, что является неотъемлемым свойством не только согласных, но и гласных звуков речи, их первым основополагающим качеством, так как именно палатализация или же ее отсутствие приводит к изменениям в положении языка, его подъема и ряда. Признание наличия или отсутствия палатализации у гласных звуков позволит уточнить количество гласных фонем во всех языках и объединить их в четкой оппозиции по твердости-мягкости, как это сделано давно у согласных звуков. Но...

Еще в 1965 году в своем учебнике для студентов филологических факультетов университетов и пединститут «Введение в науку о языке» известный российский ученый Р.А.Будагов писал: «По сравнению с согласными фонемами гласные фонемы гораздо менее четко укладываются в парные противопоставления» (8, с.

177). Этого неточного, а, значит, и неверного взгляда на гласные звуки издавна придерживаются в русской лингвистике, где признано существование оппозиции по твердости-мягкости только у согласных звуков, у гласных существование этой первой основополагающей дифференциации отрицается. Отрицание у гласных звуков объективно существующей в русском языке, как и во всех языках мира, оппозиции по наличию или же отсутствию палатализации привело к крупным недостаткам в русской фонетике. Рассмотрим их.

1. Неполнота современной системы гласных звуков русского языка. Так, общее количество сильных гласных фонем по версии московской лингвистической школы составляет цифру 5, а по версии петербургской – цифру 6. Это количество по версиям обеих школ далеко от истинного количества гласных фонем в русском языке.

Вот что, например, написано для студентов филологических специальностей университетов в учебнике Белошапковой В.А., Земской Е.А., Милославского И.Г., Панова М.В «Современный русский язык» (московская лингвистическая школа) по поводу количества гласных фонем в русском языке: «В современном русском литературном языке в основной фонетической подсистеме, т.е. в подсистеме общеупотребительных слов, существует пять гласных фонем: < а, о, э, и, у >. Доказательство: все они различаются под ударением, и нет позиции, где бы различалось большее число фонем» (10, с. 89: П.К. – выделено нами).

Позвольте, господа! Есть такая позиция в русском языке, как и во всех иных языках мира, в которой различается не просто большее число, а, прежде всего, точное количество гласных фонем! Эта позиция четко обозначена во всеобщем законе сочетаемости согласных и гласных звуков в устной речи: позиция ударного гласного звука после согласного. А поскольку главным качеством всех согласных фонем является отсутствие палатализации или ее наличие, то и качество последующих гласных фонем прямо зависит от этих двух самостоятельных и равноправных конституционных ка-

честв согласных, которые четко проявляются в этих двух позициях. Рассмотрим эти позиции.

Позиция А – это сочетания всех твердых – непалатализованных согласных звуков с последующими гласными звуками только с одной определенной артикуляцией, а именно: артикуляция непалатализованных или твердых согласных, включая и согласные Ж, Ш и Ц, диктует подобную же артикуляцию и у последующих гласных звуков, т.е. непалатализованную или твердую. Звучание и сочетание иных вариантов согласных и последующих гласных звуков нет, что было нами показано в первой части этой статьи (1, с. 327 – 328). Как видим, в позиции А, причем, как мы писали во второй части этой статьи, не только в подсистеме общеупотребительных слов, но и на более высоком уровне: в потоке речи на уровне словосочетания и предложения, после непалатализованных или твердых согласных звучат только непалатализованные или твердые гласные звуки, обозначаемые в русской графике буквами А, Э, О, Ы, У. А это означает, что в русском языке существует 5 сильных непалатализованных, т.е. твердых гласных фонем.

Позиция Б – это сочетания всех мягких – палатализованных согласных звуков с последующими гласными с точно такой же артикуляцией, так как артикуляция палатализованных или мягких согласных, включая и согласные Й, Ч, Щ, диктует подобную же артикуляцию и у последующих гласных звуков, т.е. палатализованную или мягкую; звучание и сочетание иных вариантов согласных и последующих гласных звуков нет. В этой позиции Б, повторим, не только в подсистеме общеупотребительных слов, но и на более высоком уровне: в потоке речи на уровне словосочетания и предложения, после палатализованных или мягких согласных звучат только палатализованные или мягкие – одинарные! – гласные звуки, обозначаемые в русской графике йотированными буквами Я, Е, Ё, Ю и простой буквой И. А это означает, что в русском языке в позиции Б существует 5 сильных палатализованных гласных фонем.

Весьма странным на фоне этого выглядит утверждение Р.И.Аванесова в учебнике «Русское литературное произношение»: «Фонетическая система не дает указаний на то, как произносить, например, сочетание *те* в словах *постель* и *пастель*, *патент* и *тент*... Как видно из этих примеров, фонетическая система допускает употребление перед гласным [е] как мягкого, так и твердого согласного [т]» (4, с. 14; П.К. – выделено нами).

Во-первых, по всеобщему закону сочетаемости согласных и гласных звуков в фонетической системе любого языка только согласные звуки «дают указание» на то, как произносить последующие гласные, а не наоборот, как у Р.И.Аванесова, поэтому в словах *пастель* и *тент* твердый согласный [т] диктует произношение только твердого гласного [э]: пас[тэ]ль и [тэ]нт; в словах *постель* и *патент* мягкий согласный [т] диктует мягкое произношение мягкого гласного [е]: пас[т'е]ль и па[т'е]нт! Во-вторых, факт написания во всех заимствованных словах после твердых согласных вместо необходимой буквы Э буквы Е, которая должна писаться только после мягких согласных букв, – яркий пример ничем не оправданного элементарного снобизма официального языкознания, который привел, как мы уже писали, к излишнему – искусственному! – усложнению и увеличению правил письма в русском языке.

Признание наличия в русском языке (как и во всех других языках мира!) объективно существующей палатализации у гласных звуков, звучащих после мягких согласных под ударением (позиция Б), и которые обозначаются на письме йотированными буквами Я, Е, Ё, Ю и простой буквой И, позволяет объединить их в группу мягких гласных фонем. Сильные гласные звуки, у которых отсутствует палатализация из-за того, что они звучат после твердых согласных (позиция А), и которые обозначаются на письме буквами А, Э, О, У и Ы, объединяются в противоположную группу – группу твердых гласных фонем. Все твердые и мягкие сильные гласные фонемы четко объединяются в естественные оппозиционные пары. Обобщим изложенное в виде таблицы:

Система гласных фонем русского языка

Твердые гласные	а	о	у	э	ы
Мягкие гласные	я	ё	ю	е	и

В таблице буква Я обозначает одинарный мягкий звук, идентичный казахскому звуку, который обозначается буквой Ә; буква Ё обозначает одинарный мягкий звук, идентичный казахскому звуку, который обозначается буквой Ө; буква Ю обозначает одинарный мягкий звук, идентичный казахскому звуку, который обозначается буквой Ү; буква Е обозначает одинарный мягкий звук, идентичный казахскому звуку, который обозначается той же буквой Е. Вывод: точное количество сильных гласных фонем в

русском языке составляет цифру 10 – не менее. В прежней истории русского языка, отметим, как и в истории других языков, количество гласных фонем было больше 10, но после исчезновения либо трансформации некоторых звуков, например, О закрытого в простой звук О в одних случаях и в простой звук У в других, количество сильных гласных фонем в русском языке сократилось до десяти. Отметим, что в казахском языке этот звук сохранился и обозначается буквой Ү.

2. Следующим крупным недостатком является путаница и смешение двух разных сильных гласных фонем: непалатализованного звука Э, звучащего только после твердых согласных звуков (позиция А), и его оппозиционной пары – палатализованного звука, который звучит только после мягких согласных (позиция Б) и обозначается йотированной буквой Е (ЙЕ), несмотря на то, что в этой позиции звучит не йотированный, а одинарный мягкий гласный звук, что было нами доказано во второй части этой статьи. Так, в учебнике для пединститутов Н.М.Шанского и В.В.Иванова «Современный русский язык. Часть I» утверждается: «Фонемы <и> и <е> выступают в аллофонах переднего образования в абсолютном начале слова (правда, как уже говорилось, <е> в этой позиции выступает в единственном русском местоименном корне *эт-*, в слове *энный* и в междометиях *эх*, *эва*, и здесь оно сдвинуто назад; в остальных случаях начальное <е> прикрывается [j]: [jê]хал, [jêл] и т.п.), после мягкого: [м'ел]... ок[н'е]... В позиции после твердого... с[э]р... шосс[э']... [п'э'р'и]...» (7, с. 158 – 159; П.К. – выделено нами).

Такая же путаница и смешение двух разных сильных гласных фонем Э и Е наблюдается и в учебниках М.И.Матусевич «Современный русский язык. Фонетика» (2, с. 70 – 71 и др.) и Р.И.Аванесова «Русское литературное произношение» (4, с. 254 и др.), в учебнике В.А.Белошапковой, Е.А.Земской, И.Г.Милославского, М.В.Панова «Современный русский язык» (10, с. 569 и др.), в учебном пособии для вузов «Введение в языкознание» Л.Р.Зиндера (11, с. 10 – 11), да и во всех других российских учебниках и академических справочниках. Вот почему в русской научной транскрипции эти два разных гласных звука обозначаются единообразно: то одной буквой Э, то буквой Е, хотя, повторим, Э и Е – это две разные сильные фонемы, составляющие по отношению друг к другу оппозицию по твердости-мягкости, которая четко проявляется в сильной позиции А, где после непала-

тализованных согласных звучит твердый гласный Э, а в сильной позиции Б после палатализованных согласных звучит мягкий одинарный гласный Е.

Путанице и смешению двух разных гласных фонем: непалатализованного Э и палатализованного Е, видимо, способствует и то, что в русском языке палатализованный одинарный звук Е звучит только после палатализованных согласных; звучание его 1) в изолированном положении, 2) в абсолютном начале слова и 3) после гласных звуков, как это наблюдается только у одного палатализованного звука И и у всех пяти непалатализованных гласных А, Э, О, Ы, У, совершенно невозможно, о чем было сказано нами во второй части этой статьи. На это обращает внимание и Л.Р.Зиндер в своем учебном пособии для вузов «Введение в языкознание»: «Так, если прочесть отдельно взятое окончание –е словоформы *маме*, то оно будет звучать [je] вместо [e]» (11, с. 4) Это же качество присуще и другим трем палатализованным одинарным гласным Я, Ё, Ю, что отмечено и в учебнике «Современный русский язык» под редакцией В.А.Белошапковой, в котором утверждается, что эти четыре палатализованных звука «отдельно произнести, изолировать можно только после особой фонетической выучки» (10, с. 90 – 91; П.К. – выделено нами). Спрашивается, для чего нужна эта бесполезная «особая фонетическая выучка», если звучание этих четырех палатализованных гласных в изолированной позиции отсутствует в русской речи?! Помочь русским овладеть казахским и другими тюркскими языками, в которых три палатализованных одинарных гласных Я, Ё, Ю (кроме Е) звучат не только после мягких согласных, но и в изолированном положении, а потому и в абсолютном начале слова? Вот почему для этих звуков в казахском и других тюркских языках были придуманы специальные буквы, чтобы заменить ими йотированные – двузвучные русские буквы: буква Я была заменена буквой Э, буква Ё – буквой Ө, буква Ю – Ү.

3. Еще одним недостатком является непризнание сторонниками московской школы (в пику петербургской?) самостоятельной фонемой звука Ы, звучащего по всеобщему закону сочетаемости согласных и гласных звуков только после твердых согласных (позиция А) и который является естественной оппозиционной парой признаваемого ими звука И, звучащего только после мягких согласных (позиция Б). Так, в учебнике «Современный русский язык» под редакцией В.А.Белошапковой опровержению

наличия в русском языке фонемы Ы посвящены 5 пунктов, т.е. весь раздел 26, хотя он и называется «Состав гласных фонем». Вот как это делается: «Споры долгое время вызывало фонематическое соотношение звуков [и] – [ы]. И хотя сейчас этот вопрос потерял научную актуальность (?!), однако полезно, в целях воспитания здравых фонологических воззрений, рассмотреть данную проблему хотя бы вкратце» (10, с. 89; П.К. – выделено нами). Затем приводится образец воспитания этих самых здравых фонологических воззрений, цитируем:

«1. После некоторых согласных возможны не все фонемы, а только некоторые. Например, после [ч'] возможна фонема <и> и невозможна фонема <ы> (в угловые скобки *ы* поставили условно, так как проверяется гипотеза, не особая ли это фонема). Но этот случай уникален. Все остальные гласные фонемы возможны после всех согласных» (Там же, с. 89; П.К. – выделено нами).

Спрашивается, почему то, что «после [ч'] возможна фонема <и> и невозможна фонема <ы>», называется уникальным случаем?! Ведь по всеобщему закону сочетаемости согласных и гласных звуков в звучащей речи (позиция Б) это – обычное, ожидаемое и неизменное сочетание всех палатализованных согласных звуков [б', в', г', д', з', к', л'... и т.д. – до конца, в том числе и ч', щ', й'] со всеми последующими – обязательно только палатализованными! – гласными фонемами <я, е, ё, ю>, в том числе и с <и>! По этому же всеобщему закону сочетаемости согласных и гласных звуков в звучащей речи (позиция А) после всех непалатализованных согласных звуков звучат только непалатализованные гласные фонемы <а, о, у, э>, в том числе и <ы>. Иных вариантов сочетания согласных и последующих гласных в звучащей речи нет и не может быть! Как видим, все просто!

А вот уникальным по своей нелепости выглядит утверждение «Все остальные гласные фонемы возможны после всех согласных» (имеются в виду «все» (?!) 5 фонем <а, о, э, и, у>, признаваемые московской школой)! Помните, господа, это совершенно невозможно в звучащей речи, поскольку, как мы только что убедились, это грубо противоречит всеобщему закону сочетаемости согласных и гласных звуков! А то, что обозначающие на письме непалатализованные «нормальные» гласные звуки, по словам Р.И.Аванесова (4, с. 57), буквы А, О, У пишутся после всех согласных букв – то это, действительно, выглядит уникальным по нелепости практически воплощением этого неле-

пого утверждения в не менее странных правилах орфографии, типа «Жи-ши-ци пиши с буквой И», хотя в подобных сочетаниях звучит твердый Ы; «Же-ше-це пиши с буквой Е», несмотря на то что здесь звучит твердый Э; «Жё-шё пиши с буквой Ё», несмотря на четкое звучание одинарного твердого О; «Ча-ща пиши с буквой А», несмотря на четкое звучание одинарного мягкого Я = Э; «Чу-щу пиши с буквой У», хотя здесь звучит одинарный мягкий Ю = У, и еще во множестве им подобным традиционных правилах письма, грубо противоречащих всеобщему закону сочетаемости согласных и гласных звуков в устной речи. Уникально и то, что официальная наука веками не видит (или не желает видеть?) этого грубого противоречия приведенных правил письма нормам живого звучащего языка, несмотря на постоянные обращения учителей школы!

Второй образец воспитания здравого фонологического воззрения: отрицание наличия звука Ы, существующего в русском языке, цитируем:

«3. Признав, что гласные [и] – [ы] представляют разные фонемы, мы должны считать, что в случаях – я [и] ду – он [ы] дет, на [и] збах – под [ы] збами, происходит мена фонем. Но систематическая мена фонем в начале слов в зависимости от предыдущего слова не существует в русском языке. Такая мена должна быть прописана только фонемам <и> – <ы>, т.е. является исключением» (Там же, с. 90; П.К. – выделено нами).

Опомнитесь, господа ученые! Систематическая мена фонем в начале слов в зависимости от предыдущего слова, а точнее: в зависимости от качества согласного в конце этого слова, существует в русском языке и предопределена действием всеобщего закона сочетаемости согласных и гласных звуков в устной речи! Прочтите еще раз определения позиции А и позиции Б в начале этой статьи и тогда, надеемся, согласитесь, что подобная мена фонем в русском языке не исключение, а норма, присутствующая всем языкам мира! Эта мена фонем происходит как в словах, так и в словосочетаниях и предложениях, что подтверждают два факта, представленные в первой части нашей статьи: *итог – подытожить* и т.п.; написано с *Ирой* – произносится *сЫрой* и т.п. (1, с. 327). Вот еще примеры мены гласных фонем в предложении: написано *Мальчик пел, и девочка пела*, произносится *МальчикпелЫдевичкапела*; написано *Петя, встань! Оля, встань! Уля, встань!* – произносится *Петя,фстань!Ёля,фстань!Юля,фстань!*, где буквы Я, Ё и Ю обозначают одинарные

мягкие гласные звуки, звучащие после мягких согласных и которые в казахской графике обозначаются специальными буквами Ә, Ө и Ү: *Петә, фстань! Өлә, фстань! Үлә, фстань!*

А вот то, что в позиции А представлен только один факт смены мягкой фонемы И твердой Ы, объясняется тем, что в русском языке одинарные мягкие гласные фонемы Я, Е, Ё, Ю, кроме И, звучат только после мягких согласных, но никогда – изолированно, и по этой простой причине они никогда не встречаются в начале слов, кроме фонемы И, что и было нами отмечено в первой части этой статьи (Там же, с.327). Так что и этот факт, как, впрочем, и все другие, изложенные в учебнике «Современный русский язык» под редакцией В.А.Белошапковой в части «Состав гласных фонем» в целях воспитания здоровых фонологических воззрений, т.е. в целях доказательства отсутствия в русском языке твердой фонемы Ы, утверждает обратное: фонема Ы существует в русском языке!

В отличие от мягких гласных фонем, твердые фонемы А, Э, Ы, О, У в русском языке звучат не только после твердых согласных, но и изолированно, вот почему они встречаются и в абсолютном начале слов. Поэтому можно привести достаточно много примеров замены твердых гласных фонем А, Э, Ы, О, У мягкими одинарными фонемами под влиянием предшествующих палатализованных согласных (позиции Б), итак...

Написано *Взять астру* – произносится *Вз'ят'ястру* (казахское написание: *вз'ят'эстру*); написано *Мяч Оли* – произносится *М'яч'Ёл'и* (казахское написание: *М'өч'Өл'и*); написано *Край угла* – произносится *Край'югла* (казахское: *Край'үгла*); написано *Спеть это* – произносится *Сп'ет'ета* (казахское: *Сп'ет'ета*); *Любовь Ынтылы* – произносится *Л'юбоф'Интылы* (казахское написание: *Л'үб'өф'Интылы*) и т.д.

4. Крупным недостатком является непризнание у гласных звуков объективно существующей оппозиции по наличию или же отсутствию палатализации. Это привело к тому, что у гласных А, О, У – непалатализованных и звучащих только после твердых согласных звуков (позиция А), до сего времени не признается наличие оппозиционных палатализованных пар, которые звучат только после мягких согласных (позиция Б) и обозначаются на письме йотированными буквами Я, Ё, Ю. По этой причине эти палатализованные одинарные звуки обозначаются в транскрипции буквами непалатализованных гласных А, О, У, несмотря на то, что по

всеобщему закону сочетаемости согласных и гласных звуков подобные сочетания противоположных по артикуляции согласных и гласных звуков в устной речи совершенно невозможны. Это в равной мере относится и к двум звукам Э и Ы – «ненормальным», если следовать лексикону Р.И.Аванесова, поскольку ученый, как мы помним, «нормальными» назвал только звуки А, О, У и Е (4, с. 57).

Но, поскольку по всеобщему закону сочетаемости согласных и гласных звуков в устной речи именно согласные звуки активно влияют на артикуляцию и качество последующих гласных звуков, а не наоборот, то это влияние особенно четко проявляется в артикуляции непалатализованных либо палатализованных согласных звуков на артикуляцию последующих гласных звуков, а именно... После твердых, т.е. непалатализованных согласных звуков, включая звуки Ж, Ш, Ц (позиция А), звучат только непалатализованные, т.е. твердые гласные звуки, обозначенные буквами А, Э, О, У и Ы, а после мягких, т.е. палатализованных согласных звуков, включая звуки Й, Ч, Щ (позиция Б), звучат палатализованные, т.е. мягкие одинарные гласные, обозначаемые в русской графике йотированными буквами Я, Е, Ё, Ю и простой буквой И. Иных вариантов сочетания согласных звуков с последующими гласными звуками нет и не может быть из-за невозможности речевого аппарата породить противоестественные сочетания согласных и гласных звуков, артикуляция которых не совпадает по наличию или отсутствию в них палатализации, т.е. по твердости или мягкости!

На подобную прочную взаимосвязь согласных с последующими гласными звуками, как мы писали во второй части данной статьи, еще в 1844 году обратил внимание выдающийся русский лингвист и педагог Ф.И.Буслаев в своей знаменитой книге «Преподавание отечественного языка»: «Разделение простого слога на звук согласный и гласный, как на части самостоятельные, есть только искусственное. В природе же согласный и гласный так определяют друг друга, что составляют для слуха нераздельное единство» (П.К. – выделено нами; 6, с. 199). Это нераздельное единство согласных и гласных звуков, продолжим и закончим мы высказывание Ф.И.Буслаева, проявляется в устной речи в единообразной артикуляции предшествующих согласных и последующих гласных звуков, т.е. в прямой зависимости артикуляции последующих гласных от артикуляции предшествующих согласных звуков. Это нераздельное единство

согласных и гласных звуков в устной речи, повторим еще раз, проявляется в их общей и единообразной артикуляции: палатализация или отсутствие ее у предшествующих согласных звуков приводит к обязательной палатализации или же отсутствию ее у последующих гласных, что точно зафиксировано и четко проявляется во всеобщем законе сочетаемости согласных и гласных звуков в звучащей речи. Вот почему наличие палатализации или отсутствие ее у всех согласных и гласных звуков мы назвали первым и главным конституционным свойством согласных и гласных звуков речи не только в русском языке, но и во всех языках мира. Это подтверждается и тем, что на это первое и главное конституционное свойство всех согласных звуков не влияет их огубление под влиянием губных гласных звуков О – Ё и У – Ю.

Односторонность во взгляде на твердость и мягкость согласных и гласных звуков наблюдается в казахской, англо-американской и некоторых других лингвистиках, но... с точностью наоборот. Наличие первого основополагающего и единого качества у всех звуков речи: наличие или отсутствие палатализации и оппозиция по твердости-мягкости признается только у гласных звуков, но существование палатализации и на этой основе оппозиции по твердости-мягкости у согласных звуков официально не признается.

Так, в новом учебнике казахского языка для 4 класса с русским языком обучения, ведущим автором которого является главный специалист по казахской фонетике Института языкознания имени А.Байтурсынова НАН РК, профессор А.Жунибек, на двух форзацах представлена оппозиция по твердости-мягкости только у гласных звуков. У согласных звуков эта оппозиция отсутствует. Точно так же представлены гласные и согласные звуки казахского языка и на страницах учебника, где о гласных звуках на 2-х первых уроках говорится: «Если в слове имеются гласные А, Ы, У, О, то слово является твердым и все звуки произносятся твердо. Слово, а так же гласные в составе этого слова называются твердыми» (9, с. 11, 20; П.К. – выделено нами).

Спрашивается: как же главный специалист по казахской фонетике не увидел в этом правиле противоречия? Ведь, если слово является твердым и все звуки в нем произносятся твердо, то это означает, что в твердом слове твердыми являются не только гласные, но и согласные звуки! Поэтому второе предложение в учебнике должно было выглядеть так: «Слово, а так же

гласные и согласные в составе этого слова называются твердыми!» Но, как мы видим, о твердости согласных в правиле почему-то не говорится. А вот на последующих 4-х уроках по этой же теме во втором предложении все же появилось искомое: «Слово, а также гласные и согласные в составе этого слова, называются твердыми» (9, с. 7, 34, 41, 48; П.К. – выделено нами). Столько же раз и точно так же на первых двух уроках написано и о согласных звуках в мягких словах с мягкими звуками и буквами Ә, І, Ү, Ө (Там же, с. 16, 23), с таким же добавлением на последующих 4-х уроках: «Слово, а также гласные и согласные в составе этого слова, называются мягкими» (Там же, с. 30, 37, 44, 51).

Как видим, авторы учебника казахского языка признают в родном языке наличие твердости и мягкости не только у гласных, но и у согласных звуков. Надеемся, что и официальное казахское языкознание признает, наконец, этот факт и введет его во все учебники родного языка для школ и вузов с казахским языком обучения!

Оптимизм наш укрепляет вот такой показательный факт. В 2009 году вышли две крупные монографии ведущего специалиста по казахской фонетике Института языкознания имени А.Байтурсынова НАН Казахстана, профессора А.Жунибека: «Введение в сингармоническую фонетику» и «Қазақ фонетикасы» («Казахская фонетика»). В этих двух работах профессор А.Жунибек доказывает, что не только гласные звуки казахского языка являются либо твердыми, либо мягкими, но и все согласные звуки обладают теми же качествами, т.е. являются или твердыми, или мягкими, что отражено в книге «Введение в сингармоническую фонетику» в таблице «Сингармонические звуки казахского языка» (12, с. 86) и таблице «Үндесім дыбыстар» в книге «Қазақ фонетикасы» («Казахская фонетика») (13, с. 124).

5. Все названные выше (и неназванные) недостатки в официальном языкознании привели к переусложнению правил русской орфографии, к труднодоступности в их усвоении в школе и в применении их в письменной речи. Назрела острая необходимость усовершенствования современных норм в русской орфографии, в которых веками наблюдаются многочисленные противоречия и неточности в написаниях сочетаний согласных и последующих гласных букв, о чем веками постоянно и безуспешно пишут школьные учителя. Действительно, большинство современных правил орфографии не просто не соответствуют, а грубо искажают на письме

реально существующий в устной речи всеобщий закон сочетаемости согласных и гласных звуков, когда после всех твердых согласных звуков звучат только твердые гласные, а после мягких согласных звуков – только мягкие гласные звуки. Опора на этот закон: писать после всех твердых согласных букв в сильной позиции гласные буквы А, Э, О, Ы, У, а после всех мягких согласных букв в этой же позиции – буквы Я, Е, Ё, И, Ю, позволит намного упростить правила письма, значительно сократив их общее количество. Впервые это было реализовано, повторим, в 1940 году в казахской орфографии на русской кириллице, когда после твердых согласных стали писать только твердые гласные буквы, а после мягких согласных – только мягкие гласные буквы, что значительно облегчило казахским школьникам усвоение правил написания, сократив время и усилия на усвоение и применение в письменной речи.

Поэтому вновь зададим вопрос ученым официального русского языкознания:

Чем можно оправдать то, что вместо одного простого, стройного и понятного по содержанию правила написания букв А, Э, О, Ы, У после всех твердых согласных букв, а букв Я, Е, Ё, И, Ю – после всех мягких согласных букв, точно отражающего всеобщий закон сочетаемости согласных и гласных звуков, были созданы более 30 специальных правил орфографии, грубо противоречащих этому закону и действующих наперекор фонетической системе русского языка и законам ее движения (10, с. 101), из-за чего было создано большое количество специальных правил и в орфоэпии (4, с. 277 – 328 и с. 331 – 377; 5, с. 660 – 662), противоречивых и взаимоисключающих друг друга по своему содержанию?!..

1. К.Прманов, О всеобщем законе сочетаемости согласных и гласных звуков и его реализация в правилах орфографии. Часть первая /журнал «Хабаршы – Вестник», серия филологическая, № 6. – Алматы: Каз НУ им. Аль-Фараби, 2010.

2. Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». – Москва: Просвещение, 1976.

3. Новый орфографический словарь русского языка. 100 000 слов / состав. Кузьмина И.А. – Москва: ООО «Дом Славянской книги», 2010.

4. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение: Учеб. Пособие для студентов пед. Ин.-тов по спец. № 2101 «Рус. Яз. И лит.», 6-е изд., перераб. И доп. – Москва: Просвещение, 1984.

5. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы /С.Н.Борунова, В.Л.Воронцова, Н.А.Еськова; под ред. Р.И.Аванесова, 4-е изд., стер. – Москва: Русский язык, 1988.

6. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – Москва: Просвещение, 1992.

7. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит» в 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н.М.Шанский, В.В.Иванов. 2-е изд., испр. И доп. – Москва: Просвещение, 1987.

8. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов и пединститутов, 2-е перераб. и доп. издание: Москва: Просвещение.

9. Қазақ тілі: учебник для 4 класса общеобразовательной школы с русским языком обучения / А.Жунибек, Ж.Мажитқызы, С.Дүйсенбаев. – Алматы: Атамұра, 2000.

10. Современный русский язык: Учебник / Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В.; под ред. В.А.Белошапковой. – Москва: Высшая школа, 1981.

11. Л.Р.Зиндер. Введение в языкознание. Сборник задач: учеб. пособие для вузов. – Москва: Высшая школа, 1987.

12. Жунибек А. Введение в сингармоническую фонетику. – Алматы: Арыс, 2009.

13. Жүнібек Ә. Қазақ фонетикасы. – Алматы: Арыс, 2009.

14. Словарь по языкознанию / под общей ред. Проф. Э.Д.Сулейменовой. – Алматы: Ғылым, 1998.

Сёнмез Аббаслы

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ

По тематике и идеям большую часть региональных анекдотов составляют политические анекдоты. В подобных анекдотах мишенью для смеха становятся общественный строй и недостатки в его идеологии. Самая важная черта же заключается в том, что создатели такого типа

фольклорных текстов не испугались политического давления, опасности репрессий, не боялись в свое время сказать свое слово.

Создатели анекдотов общественно-политического содержания создавали тексты, вовсе не выходя за рамки международного полити-